

ББК 85.113(2Рос-4Том)

УДК 72(571.16)

Архитектурный облик татарской слободы Томска в конце XIX — начале XX в.

Е.З. Гончарова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Architectural Features of the Tomsk Tatar Settlement in the Late XIX — Early XX Century

E.Z. Goncharova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена анализу архитектурного облика мусульманского Заисточья Томска, где «сибирскими бухарцами» и исламизированными сибирскими татарами была основана татарская слобода в период возникновения города. В основу формирования татарской слободы изначально был положен принцип религиозной принадлежности населивших ее горожан.

Статья написана на основе документов Государственного архива Томской области и статистики с использованием визуальных источников — градостроительных планов Томска рубежа XIX–XX вв., проектных чертежей жилых домов и их фотографий, сделанных автором во время натурных обследований сохранившегося архитектурного наследия Томска в апреле 2014 г.

Жилые дома горожан, населявших татарскую слободу на рубеже XIX–XX вв., репрезентируют религиозную, этническую и социальную принадлежность их владельцев. Особняк томского купца М.-К.А. Хамитова, построенный в восточно-мавританском стиле, богато декорированный лепным растительным орнаментом, демонстрирует мусульманские принципы планировки жилых помещений. Одно- и двухэтажные жилые и доходные дома мещан — деревянные или смешанного типа. В декоре карнизов, фризов и наличников использованы традиционные татарские мотивы в виде растительного орнамента в технике накладной или пропиленной резьбы.

Татарская слобода в настоящее время представляет собой не только архитектурное наследие сибирского города XIX — начала XX в., но и репрезентирует этнорелигиозное многообразие сибирского города.

Ключевые слова: город, татарская слобода, мусульмане, архитектура.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-19

Современное переосмысление сибирского города как сложного социокультурного организма предполагает рассмотрение его в историческом контексте,

The article analyzes architectural features of the Muslim settlement Zaistochye located in the city of Tomsk. The settlement was created by the so called, «Siberian Bukharans» and Islamized Siberian Tartars during the founding of the city. Originally, the settlement was based on religious affiliation.

The article relies on the documents from the State Archive of the Tomsk Oblast. Along with traditional documents and statistical data, the article uses a lot of visual sources (from Tomsk maps to architectural drawings and photographs taken in Tomsk in April 2014 by the author during the field research).

Private houses in the Tatar settlement reflect the religious, ethnic and social affiliation of their owners. For instance, a mansion built by the Tomsk merchant M.-K. Khamitov, demonstrates Islamic principles of space planning, combined with the eastern Moorish aesthetic style with its stucco floral ornament. Middle class urban dwellers of the settlement lived in one — or two-story, residential apartment buildings built of wood or mixed type. Cornices, friezes, and architraves of these building were decorated with traditional Tatar floral woodcarvings.

Being a striking piece of the architectural urban heritage of Siberia, the Tatar settlement is a vivid representation of ethnic and religious diversity practiced in the Siberian city in the XIX — early XX century.

Key words: city, the Tatar settlement, Muslims, architecture.

конкретизирующем хронологию территориального развития города, возникновение, функционирование и взаимодействие этнических и религиозных город-

ских сообществ и социальную стратификацию горожан — факторов, которые оказывали непосредственное влияние на формирование архитектурного облика городского пространства. Внимание современных исследователей архитектурного наследия Томска в основном сфокусировано на инициаторах строительства общественных сооружений и владельцах недвижимости, принадлежавших к этническому и религиозному большинству населения города [1–3 и др.]. Тема формирования архитектурного облика татарской слободы, «характеризующей городскую застройку купеческого Томска» [4, с. 37], еще недостаточно разработана. Значительное внимание исследованиям национального татарского архитектурного наследия уделялось историками Республики Татарстан и в прошлом [5–7 и др.] и в настоящем. Наиболее интересны исследования Р.С. Айдарова, Г.Г. Нугмановой, посвященные архитектуре жилых домов и усадеб татар Казани [8, 9].

Использование совокупности источников — архивных документов, статистических данных, градостроительных планов, архитектурных проектов, графических изображений и фотографий, сохранившихся в фондах музеев и архивов, обеспечило нам базу для анализа процесса формирования архитектурного облика татарской слободы Томска в конце XIX — начале XX в.

Особый ресурс — фрагменты исторической застройки Заисточья, позволяющий проводить натурные обследования и фотосъемку.

* * *

Татарская слобода в Томске возникла почти одновременно с Томской крепостью («городом»), томские татары «во многом способствовали основанию и развитию Томского «города» [10, с. 20–21]. В процессе завязывания торговых отношений с близлежащими регионами во вновь поставленном русском городе появились торговые люди из Бухары и Ташкента, уже в 1640-х гг. в Томске проживало их не менее 13 человек, некоторые обзавелись в черте города собственными усадьбами. Постепенно Томск расширялся территориально. В течение XVIII в. обосновавшиеся в районе Юрточной горы татары были вытеснены к берегам реки Томи, в Заисточье, где позже сложилась «татарская слобода» — место компактного проживания томских мусульман. Название предмете получило от Источного озера — старого рукава реки Томь.

К 1810 г. в Томске существовала «целая слобода, наполненная бухарцами», причем из 4788 жителей города «ясашных татар 57, бухарцов 119» [11, с. 286]. Автор, описывая сибирских бухарцев и татар, разделял их между собой очень четко; объединяла их лишь приверженность исламу. Он находил больше сходств между бухарцами и казанскими татарами, чем тех и других — с сибирскими. «Городские бухарцы ве-

дут начало свое от оставшихся у нас бухарских караванов, общество их и поныне преумножается <...> бухарскими купцами и прикащиками... Языком говорят татарским. Веру содержат магометанскую. У них есть школы, мечети и муллы. Все обряды, предписываемые Алкораном, наблюдают в точности. Внутреннее устройство наших бухарцов совершенно подобно устройению татар, особливо казанских: у них те же распорядки, промыслы, жилища, обыкновения и вообще образ жизни. В одежде имеют некоторую отмену» [11, с. 129]. «Татара, особливо живущие в городах, одеваются больше на образец Персидский. Впрочем, как мужской, так и женский убор их различен более или менее по различию мест и народов, в соседстве с ними живущих...» [11, с. 115–116]. Из приведенного отрывка можно заключить, что в начале XIX в. томская татарская слобода продолжала формироваться на основе конфессиональной, а не этнической принадлежности. К концу XIX в. этнический состав приверженцев ислама в Томской губернии в целом, определенный по родному языку, был весьма разнообразным: польский — 0,03%, цыганский — 0,05%, мордовский — 0,01%, татарский — 17,39%, киргиз-кайсацкий — 94,88%, остальных — 9,45%. Численность городского населения губернии составляла 127 931 чел., из числа которых 2210 чел. (или 1,74%) исповедовали ислам. Томская «магометанская община» состояла в основном из татар, но в ее составе были так называемые «сибирские бухарцы» — потомки сартов и других среднеазиатцев, переселившихся в Западную Сибирь <...> из М. и Б. Бухары», которых насчитывалось 294 чел., а также «сосланные из Европейской России татары, башкиры и другие народности». Численность томской городской «магометанской общины» составляла 1527 чел. (794 м.п. и 733 ж.п.) [12, с. XIV, XVIII–XXIV, 74–75].

Значительность мусульманской общины и разнообразие ее этнического состава подтверждается не только статистическими данными рубежа XIX–XX вв., но и градостроительным планом г. Томска 1892 г., зафиксировавшим татарскую слободу в ее исторических границах — между р. Томь и Заисточным озером от Ямского переулка до верхнего перевоза. Татарская слобода находилась в непосредственной близости от Московского тракта, являвшегося основной торговой магистралью до строительства железной дороги.

Первая томская Соборная мечеть («Красная») была построена в Заисточье на углу Татарской улицы и переулка Татарского в 1904 г. на месте сгоревшей в 1898 г. деревянной. Архитектура первой Томской Соборной мечети («Красной мечети») уже в своих формах репрезентирует былую принадлежность к Уфимскому Духовному управлению мусульман, а «Белая» (рис. 1), возведенная в 1910–1912 гг., — к Бухарскому. Н.М. Ядринцев писал, что «во все вре-

мена Средняя Азия снабжала Сибирь своими проповедниками, ходжами, муллами...» [13, с. 222–223].

Рис. 1. «Белая мечеть» (фото автора, апрель 2014 г.)

Жилые дома мусульман, сохранившиеся в районе их компактного проживания — в томском «Заисточье», репрезентируют не только социальную, но и этническую и конфессиональную принадлежность их владельцев. Архитектура рассматриваемой эпохи «воплощает само общество, обнажая особенности отдельных его поколений, социальных классов, условий жизни и систем функционирования» [14].

По данным переписи 1897 г. наибольшее количество татар были заняты «деятельностью и службой частной» — 295 чел., извозным промыслом — 182, имели доходы с капитала и недвижимого имущества — 108, занимались торговлей живым скотом — 101, торговлей вообще без точного определения — 64, торговлей сельскохозяйственной продукцией — 175, торговлей кожами и мехами — 89, торговлей одеждой — 72, изготовлением одежды — 114, добычей руд — 50 чел. [12, с. 226–227]. Кредитованием и торговым посредничеством не был занят ни один человек из числа томичей-татар; не было среди них и занимавшихся ювелирным делом, живописью, изготовлением предметов культа и роскоши. Не производились татарами строительные материалы, но устройством, ремонтом и содержанием жилых помещений были заняты 29 чел. [12, с. 180–181]. Магазины азиатских товаров содержали многие купцы на Базарной площади, на гостином дворе. Чайная торговля велась

А.М. Масалитиновым на Обрубке в доме Самохвалова [15, с. 129–133; 15, л. 123, 125, 127].

Сохранившаяся до настоящего времени историческая застройка Заисточья свидетельствует о благосостоянии населявших ее мусульман, чьи жилые и доходные дома, лавки производят впечатление добротности и представляют собой рядовую застройку татарской слободы. Собственными домами владели многие, уплачивая налог с принадлежавшего недвижимого имущества.

Наиболее состоятельным в татарской слободе владельцем недвижимости был купец второй гильдии Мухамет-Карым Аминович Хамитов (1862–1919). М.-К.А. Хамитов происходил из крестьян Пензенской губернии, территория которой ранее входила в состав «Казанской провинции», где казанские татары были «весьма многолюдны» [16, с. 7]. Работал на приисках отца, затем в купеческой лавке; доставлял грузы, торговал пушниной, занимался разведением лошадей и т.д. [17, с. 78].

По архивным документам М.-К.А. Хамитов в 1894 г. владел домом «Заисточного участка и улицы Королевской и Набережной, в чем и выдан утвержденный Управой план», по которому ему было разрешено возвести террасу и хозяйственные сооружения. В 1897 г. Хамитов подал заявление с просьбой разрешить строительство двухэтажных деревянных служб с брандмауэром. Управа дала согласие на строительство, однако с условием, что «прежде начатия новой постройки» старое строение будет снесено [18, л. 1–2]. Спустя 4 года, в 1901 г. Хамитов подал заявление в Городскую управу «об утверждении плана на постройку двухэтажных деревянных служб с навесом такого же деревянного на каменном фундаменте флигеля и конного двора на принадлежавшем ему месте на второй Набережной улице» (рис. 2). К этому времени Хамитов владел уже двумя участками земли по улице Королевской, приобретенными по крепостным свидетельствам №136 в 1894 г. и №93 — в 1898 г. План предполагаемых к постройке строений, совмещенный с расположением земельного участка, представлен на рисунке 3 [19, л. 3а]. Изображение фасадов, чертежи двухэтажного флигеля и конного двора прилагались к заявлению в городскую управу с резолюцией «Препятствий не встречается» и подписью городского архитектора П. Федоровского [19, л. 3а–5].

В начале XX в. Мухамет-Карым Хамитов построил по улице Королевской (ныне — ул. М. Горького, 35) на принадлежавшем ему усадебном участке жилой особняк — «миниатюрный дворец» (рис. 4), богато декорированный лепным растительным орнаментом, состоявший из 12 комнат в восточно-мавританском стиле в сочетании с несколькими историческими стилями [2, с. 81, 156].

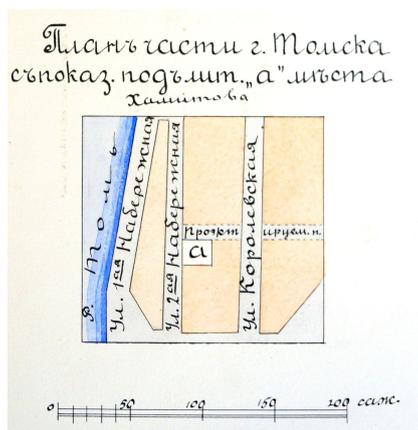

Рис. 2

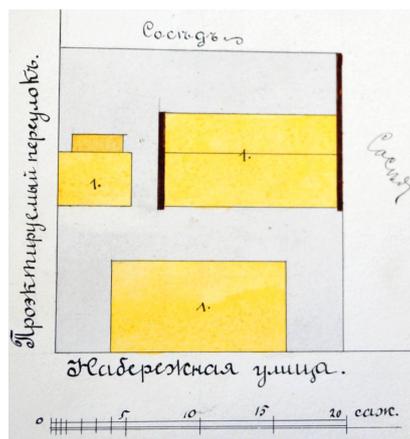

Рис. 3

Рис. 4. Жилой дом купца второй гильдии М.-К.А. Хамитова (фото автора, апрель 2014 г.)

По воспоминаниям одной из дочерей Хамитова, Хадичи, организация внутреннего пространства жилого дома мусульманина и интерьеры выглядели следующим образом: «Большой зал и гостиную разделяла красивая арка с белыми колоннами и изящно вылепленными карнизами. <...> Гостиная была цвета бордо. Темно-красные стены, такого же цвета мебель. На полу пушистые бархатные ковры <...>. С потолка свисали роскошные люстры. <...> Дверь из зала вела в просторную переднюю. С ее правой стороны находилась дверь в комнату старшей дочери... Комната кремово-лимонного цвета с мягкой мебелью, обитой атласом, выходила окнами во двор рядом с парадным крыльцом. <...> В одной из больших комнат потолок украшали изображения четырех времен года исключительной красоты. Из передней вел длинный коридор. С правой стороны его спальня в сиреновом цвете. Все сиреневое — стены, драпировки, кровать под пышным пологом. <...> Далее по коридору шли двери комнат сыновей, конторка, кабинет отца, детская и ванная комнаты. В конце коридора дверь на кухню

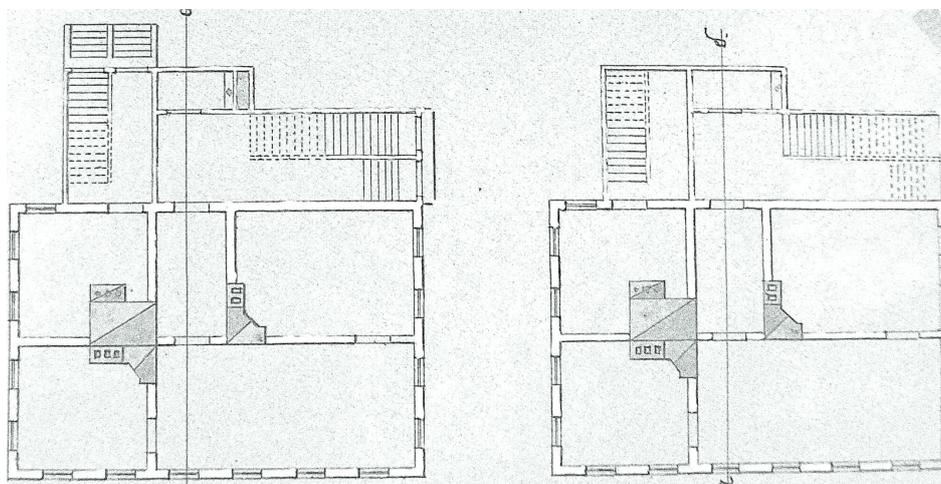
и комнату прислуги. <...> Дальше — ворота во двор с конюшней, каретником, кучерской. <...> Для приема гостей на прилегающей к особняку территории был разбит сад, огороженный чугунной узорчатой решеткой.

В центре сада были фонтан, круглая беседка со столиком, цветочные клумбы, насажены пихты, ели, яблони, черемуха, рябина. Изящную красоту дополняли редкие для Сибири павлины, важно разгуливавшие по саду» [20]. Расположение комнат жилого дома и цветовое решение интерьеров свидетельствуют о том, что планировка дома и его оформление были выполнены в соответствии с традициями ислама.

В фондах Государственного архива Томской области отложились документы томского мещанина Валита Хамитова, касавшиеся утверждения «проекта на постройку деревянных: двухэтажного дома и одноэтажного флигеля <...>, на принадлежавшем ему месте <...> по Татарской улице», поданные в городскую управу в июне 1900 г. [21, л. 1–6]. Предварительное разрешение было получено, но с замечанием о том,

чтобы «двухэтажный дом был возведен на каменном фундаменте» [21, л. 2]. В проект были внесены изме-

нения, повторно он рассматривался и был утвержден 24 сентября 1900 г. (рис. 5) [22, л. 2–3, 3а].

5. План первого и второго этажей жилого дома В. Хамитова

Исследование проектной документации жилого дома В. Хамитова позволяет сделать вывод о том, что жилое пространство было поделено на две половины — мужскую и женскую, каждая из которых имела отдельный вход. Сравнение плана с чертежами жилых купеческих домов казанских татар, приведенными в статье Г.Г. Нугмановой, дает возможность согласиться с выводами автора о том, что «татарские представления об устройстве жизненного пространства в значительной степени отличались от русских», что было связано «как с национальными особенностями, так и с нормами ислама» [9, с. 234–235].

В заключение можно сказать, что на рубеже XIX–XX вв. мусульманская община Заисточья играла значительную роль в социальном, экономическом и культурном развитии губернской столицы — Томска, сохраняя этническую и конфессиональную идентичность. Сохранившиеся в районе компактного проживания мусульман томской татарской слободы жилые дома мещан и купечества репрезентируют социальную, этническую и религиозную принадлежность владельцев недвижимости. Исследование архитектурного наследия дает возможность оценить роль и значение отдельных этнических и религиозных сообществ в развитии культурного пространства сибирского города.

Библиографический список

1. Бойко В.П., Ситникова Е.В. Сибирское купечество и архитектурный облик города Томска в XIX — начале XX вв. — Томск, 2008.
2. Бойко В.П., Ситникова Е.В., Шагов Н.В. и др. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII — нач. XX века) / под ред. проф. В.П. Бойко. — Томск, 2011.
3. Очерки истории Томской культуры / сост. Э.Л. Львова. — Томск, 2010.
4. Рачковский П.Ю. Татарская слобода в Томске // Сибирская старина : краеведческий альманах. — №18. — Томск, 2001.
5. Худяков М. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. — Казань, 1922.
6. Старая и новая Казань: Культурно-исторические экскурсии : сборник / под ред. проф. С.П. Сингалевича. — Казань, 1927.
7. Егерев В.В. Внутреннее архитектурное убранство зданий г. Казани. — Казань, 1927.
8. Айдаров Р.С. Татарская деревянная усадьба в архитектурном пейзаже Казани второй половины XIX — начала XX веков // Проблемы дизайна — 5 : сборник статей / сост. и отв. ред. В.Р. Аронов. — М., 2009.
9. Нугманова Г.Г. Татарский дом в Казани в середине XIX в. // География искусства : сборник статей : Вып. IV. — М., 2005.
10. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. — Л., 1980.
11. Статистическое обозрение Сибири, составленное статским советником Баккаревичем... — СПб., 1810.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. — Т. LXXIX : Томская губерния. — СПб., 1904.
13. Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири по данным, представляемым Полным Собранием Зако-

нов. — Т. III : Елизаветинский период. 1742–1762 года. — Томск, 1887.

14. Fischer Joachim / Delitz Heike (Hg.) Die Architektur der Gesellschaft. Theorien für die Architektursoziologie. — Bielefeld, 2009.

15. Чирков Н.С. Путеводитель по Томску и его окрестностям. — Томск, 1905.

16. Георги И.Г. Описание всех живущих в российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. В четырех частях. — Ч. II. — СПб., 1799.

17. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. — Т.4 : (С-Я). — Кн. 2. / под ред. Зиновьева В.П., Резуна Д.Я. — Новосибирск, 1998.

18. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 3. — Д. 849. — Л. 1–99.

19. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 4. — Д. 483. — Л. 1–6.

20. Бекдаир И. Наследие Каримбая продолжает служить томским мусульманам [Электронный ресурс]. — URL: <http://pda.islamrf.ru/news/culture/history/1181/> (Дата обращения: 17 августа 2011 г.).

21. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 4. — Д. 300. — Л. 1–6.

22. ГАТО. — Ф. 233. — Оп. 4. — Д. 282. — Л. 1–5.